

Формы и методы привлечения населения Урала к строительству вооруженных сил в годы гражданской войны

Изучение проблемы участия различных слоев населения в гражданской войне на противоположных полюсах борьбы имеет важное значение для освещения объективной реальности процессов, проходивших в нашей стране.

В исторической литературе главное внимание уделено вопросам активности пролетарских масс в защите революционных завоеваний, меньше – причастности к этому делу крестьянства и казачества. Роль других социальных групп и слоев в строительстве РККА не отражена совсем.

Участие населения края на стороне белых в годы гражданской войны специально не исследовалось и на страницах трудов историков отражено фрагментарно. К тому же, исследователи не всегда давали объективную оценку вовлечению населения края в вооруженные силы той или другой стороны. В качестве примера можно сослаться на освещение проблемы казачества. В первых трудах советских историков оно представлено как контрреволюционная масса в целом. В 60–70-е гг. стала наблюдаться тенденция к идеализации казаков в годы гражданской войны. В настоящее время идет процесс возвращения к прежней точке зрения. Не изучено в полном объеме и участие в вооруженном конфликте пролетариата. И. Кобзев, например, считает, что в период контрреволюционного выступления в Ижевске и Воткинске к “мятежникам” примкнуло до 50 тыс. рабочих и пишет о создании из них “Народной армии”, составившей цвет и гордость Колчака. Документы свидетельствуют о том, что автор далеко не во всем прав.

Источники по проблеме говорят о том, что при комплектовании вооруженных сил та и другая стороны исходили из классового принципа отбора необходимого контингента: для Красной Армии ядром служили рабочие, для народной армии – имущие слои. Городское население в лице служащих и интеллигенции не проявило особой активности ни по отношению к красным, ни по отношению к белым. Особую сложность представляет вопрос об участии в этом крестьянства, которое позже оказалось втянутым в этот процесс, так как было занято решением земельного вопроса. Важно подчеркнуть и такой факт, что в первые месяцы господства в промышленных районах Урала, широкой поддержкой населения пользо-

вались большевики, а на территории оренбургского казачьего войска и в Башкирии – их противники. Руководитель белого движения в Башкирии А. З. Валидов сумел в короткий срок создать два кавалерийских и пять пехотных полков.

Возвращаясь к проблеме казачества, следует отметить, что оно все включилось в борьбу на разных полюсах, но большей частью – на стороне контрреволюции. По подсчетам Л. М. Спирина, летом 1918 г. у Дутова было 28 тыс. оренбургских казаков, у красных – 2 тыс. Командование РККА ожидало увеличения дутовских казачьих войск до 60 тыс. В. К. Блюхер, хорошо знавший население Южного Урала, писал, что советское руководство смотрело на казачество как на сплошную контрреволюционную массу и готовило, исходя из этого, ряд карательных экспедиций.

Главным методом привлечения в вооруженные силы на первом этапе их строительства и у белых, и у их противников являлось добровольчество. Только с лета 1918 г. стал проводиться мобилизационный принцип у тех и у других. Областное правительство Урала в своей программе, разработанной в июле 1918 г., в разделе “По вопросу об армии” выдвигало “необходимость немедленно пополнить ее ряды и начать переход от добровольчества к принуждению, в порядке повинности для всех, принадлежащих к среде владельцев недвижимого имущества, лиц, имеющих образование не ниже четырех классов, и служащих...” К новому методу набора в армию заставили перейти у белых – слабая социальная база, у красных – партизанщина с элементами анархизма в РККА.

Принудительная мобилизация у большевиков оттолкнула часть пролетариата от участия в создании РККА. Причина – влияние мелкобуржуазной психологии и в среде рабочих. Другая причина – перегибы в деятельности Советов, связанные с закрытием фабрик и заводов, с мобилизацией всего мужского населения.

Если на первом этапе красногвардейские отряды и части РККА формировались из рабочих, то позже пролетариат, особенно со значительными его потерями, кладется в основу формирований в качестве костяка частей, комплектующихся, как правило, из непролетарских слоев, прежде всего из беднейшего крестьянства. Середняк с началом гражданской войны занял нейтральную позицию, пытаясь выждать, отсидеться. Этим определялось равновесие сил на Восточном фронте в первый период гражданской войны. Но затем, под давлением большевиков (с появлением комбедов) середняк пошел за контрреволюцией, чем и определяются зимние (1918) и весенние (1919) успехи Колчака. Однако в свою очередь пресинг колчаковской диктатуры заставил среднее крестьянство повернуть в сторону советской власти. Повлияли и лозунги большевиков.

Какие рычаги использовали стороны для привлечения людей в формируемые отряды и части?

На первом этапе экономические: выдавалась значительная плата за службу. Еще в 1917 г. комитеты общественной безопасности разработали

правила службы в милиции на Урале. Эта служба оплачивалась хозяевами предприятий. Только золотопромышленники края в апреле 1917 г. выделили на содержание милиции более 44 тыс. р. Содержание фабрично-заводской милиции обошлось уральским промышленникам до 52 тыс. р. Военнослужащие Белой армии, кроме жалованья, могли рассчитывать еще и на возврат потерянного имущества. Большевики использовали и такой рычаг, как наделение красногвардейцев землей через комбеды, передача в их пользование сельхозорудий, скота и пр.

Широко действовали и внеэкономические (репрессивные, принудительные) методы действий властей, особенно красных. Это – заградительные отряды, расстрелы целых батальонов за отступление и дезертирство. Не нужно забывать и такой формы, как защита крестьянина от помещика и, конечно, его идеологической обработки. Многие же, как у белых, так и у красных, служили по своей убежденности и были наиболее полярными противниками.

Подводя общий итог, следует подчеркнуть, что поднятая проблема широка и многогранна, что вопросы о формах и методах привлечения населения Урала к строительству Красной и Белой армий требуют дальнейшего исследования и особенно – сравнительного анализа.

*В. В. Московкин
Тюменский государственный университет
М. А. Ильдер
Тюменский медицинский институт*

Оборона Тюмени Красной Армией в 1918 г.

7 июня 1918 г. Красная Армия оставила Омск, 9 июня – Ишим, а еще через два дня без веских причин – Тобольск. Белогвардейские части начали непосредственное наступление на Тюмень – последний крупный центр Западной Сибири, ключ от Екатеринбурга с востока.

Бои за Тюмень носили затяжной характер. На совещании Западно-Сибирского и Северо-Уральского военно-оперативных штабов в Екатеринбурге было решено организовать штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, объединить руководство войсками и организовать оборону Тюмени для защиты Екатеринбурга.

В Тюмени разместился Военно-революционный штаб Западной Сибири. Его председателем стал большевик Г. Я. Усиевич. Был образован также военно-оперативный штаб для управления территорией Тобольской губернии, не занятой белогвардейцами. В него вошли тюменские большевики: Немцев, Пермяков, Черкассов, Неверов, Серов, Кузнецов, Шпи-